

**«ԾԻԾԱՂԵԼ» ԲԱՌԱՔԵՐԱԿԱՆԱԿԱՆ ԽՄԲԻ ԲԱՅԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՂԵԼԻՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՀԱՅԵՐԵՆԻ ՀԵՏ ՀԱՄԱԴՐԵԼԻՍ**

Ռ. Բ. ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ

Հոդվածում քննարկվում են «ծիծաղել» բայի բառագիտական և քերականական դաշտերը ռուսական և հայկական բառարանների տվյալների հիման վրա:

**THE CORRESPONDENCE OF LEXICOLOGICAL AND GRAMMATICAL GROUPS
OF THE VERB "TO LAUGH" AS COMPARED WITH THE ARMENIAN LANGUAGE**

R. Q. MIQAELYAN

The lexicological and grammatical fields of the verb "to laugh" based on the data of Russian and Armenian dictionary are discussed in the article.

**ФУНКЦИЯ РИТУАЛЬНОГО ПЛАЧА В АРМЯНСКОЙ
И РУССКОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ**

Г. А. МИРИБЯН
Преподаватель ГГУ

Ритуальные плачи исполнялись в переломные моменты в жизни человека, требующие участия всего коллектива для восстановления порядка, нарушившегося вследствие изменений в социуме или в природе. Они были направлены на поддержание миропорядка, выступали в качестве магических средств ритуала.

Как известно, ритуальная значимость звучания, пения обусловлена традиционными представлениями о магической роли голоса в обрядовом поведении. "Голос" трактуется как явление сакральное, магическое, которое может воздействовать на человека и окружающий его мир. С. М. Толстая подчеркивает, что "голос-инструмент знакового поведения человека, и он способен приобретать различные семиотические и магические функции - защитную, отгонную, продуцирующую и т.д."¹

В таком случае, представляется, что эмоциональный аспект прагматики причитаний, т.е. выражение горя, равно и этический и эстетический, не являлись основными, определяющими структурно-семантическую организацию текстов.

Архантные по смыслу и генезису свадебные плачи и причитания можно трактовать как одно из ярких фольклорных проявлений женской "плачевой культуры".

В обеих традициях плачи всегда имели в свадьбе определенный ритуальный статус, строго фиксированное место, время и обстоятельство исполнения, т.е. они были теснейшим образом связаны с ходом обрядового действия и приурочены к конкретному моменту довенечной части свадьбы.

¹ *Пашина О. А.* Мир живых и мир мертвых в музыкальных звуках// Голос и ритуал: Материалы конф. М., 1995, С. 60.

В армянской традиции они исполнялись в основном во время обряда девичника (ծաղկոց) и во время ритуального увода невесты, когда невеста прощается с родным очагом, со всеми близкими.

В русской же традиции причитания имели более широкое распространение, они исполнялись на сговоре, на девичнике, при ритуальном посещении невестой бани, перед отъездом ее вместе с женихом к венцу. Каждое утро невеста обязана была причитать. Если же она не умела, то обязательно приглашали плакальщицу, исполнявшую причитания вместо нее. После венчания в обеих традициях причитания не исполнялись. Ориентируясь на ритуальную сторону обряда, К. В. Чистов подразделил свадебные русские причитания на сговоренные, баенные, собственно свадебные и плачи прощания с "красотой"². Опираясь на подобную классификацию причитаний, в армянской традиции можно выделить плачи - прощания с родным домом и причитания девичника.

В обеих традициях исполняемые во время свадебного обряда причитания одинаковы в функциональном отношении, озвучивают инициационную линию, совершающуюся в доме невесты, и символизирующую ее отчуждение от родных, подруг, дома, что очень ярко проявляется в обеих традициях во время обряда расплетения волос, ритуальной бани, наложения хны в армянской традиции и увода невесты:

Քաղկեցին արդար մազերս,
Հիուսեցին մեղավոր մազերս:
Տարին դրին վարի դուռը,
Թափեցին վրաս վարդին ջուրը,
Ես չեմ ուզեր վարդին ջուրը,
Ես կ'ուզեմ տատին տունը:

Մի՛ քնար, Մարիկ, մի՛ քնար.
Վաղն ելլես որդիդ չես գտնար:
Նայե՛, մայրիկս, դու նայե՛.
Վաղն իրկուն մեր տունը խան է:
Ես քու շատ եմ բաներ,
Իս քու մտացդ մի՛ հաներ³:

В песне нашел отражение ряд символических действий, имеющих инициационный характер: ритуальный обряд расплетения девичьих кос невесты (способ изменения ее статуса, символизирующий ее смерть в прежнем состоянии) и заплетения волос невесты в женскую прическу, окатывание тела невесты розовой водой во время ритуального купания.

О ритуальном расставании с девичьей волей говорится в русском причитании "Задушевные мои подруженьки", где символическим воплощением девичьей воли является образ девичьей красоты - алой ленты или венка:

Задушевные мои подруженьки,
И голубушки мои сизые, да
Девушки молодые, да
Заступитесь и замолвите,
За мою-то за девичью красоту.⁴

² Чистов К. В., Русская причеть // Причитания. Л., Сов. писатель, 1960. С. 39–41.

³ З. Էսփիյան, Բյուրակ, 1898թ., N 2,3, էջ 474:

⁴ Демяна Л. В., Крестьянская свадьба: обрядовый фольклор Тюменской области. Тюмень «Культура», 1993, N 1, с. 64.

В песне невеста обращается к отцу, чтобы он снял с нее девичий венок-красоту, приговаривая: "Не приладилась она ни по-старому и ни по-прежнему". Подобные тексты являются воплощением ритуально-символического языка невесты, в силу чего для них характерно использование формы 1-ого лица единственного числа (от лица невесты), несмотря на то, что исполняются они в основном группой девушек, представляющих партию невесты, особенно касательно армянских причитаний.

Хоровые причитания - это своего рода уникальные произведения, ведь в них обнаруживаются качества казалось бы несоединимые: очевидный след архаичного коллективного сознания и способность активно развиваться, тексты от первого лица и разнообразные формы коллективного исполнения, переплетение переживаний с описательностью, комментированием ритуала, в них органично сплавляются крайние, предельные структурные признаки разных песенных видов. Все вышеперечисленные признаки отражаются в таких причитаниях как «Դու՛ն հալալ, մերիկ, դու՛ն հալար»⁵, «Աղջի, հարսնավոր էկավ գեղի վերենն»⁶, «Մի լար,մի լար/ Հարս մի լար»⁷ «Էլեր է իրիկվա քամին»⁸. «Մօրականս մէկ հատն էի»⁹.

Так, например, в песне «Աղջի, հարսնավոր էկավ գեղի վերենն» хор поет и от своего имени, комментируя ритуальные действия:

Մարիկներ խաբեցին մե թոփըմ շամով,
Քուրիկներ խաբեցին մե ձեռքմ հինով
Աղբորը մե մահուտ չուխով...

в императивной форме обращаясь к родителям невесты:

Մի՛ լա մարիկ, մի՛ լա էկեր կը տանին
Օխթն ախբոր մե քուրը ջոկեր, կըտանին:

а также от имени невесты, т.е. от 1-ого лица, что дает возможность непосредственно выразить чувства невесты, ее тяжелые переживания по поводу предстоящего замужества:

Մի՛ լա մարիկ, մի՛ լա, լալողը ես եմ,
Ղարիպ երկիրները կորողը ես եմ:

Такой сплав коллективного и индивидуального находит свое отражение также в особенностях композиционной формы: в песне плавно сочетаются монологическая форма с диалогической:

-Չեմ երթա, մարիկ, չեմ երթա,
էկեր են զոռով կը տանին:

⁵ *Հովսեփյան Գ.*, Փշրանքներ ժող. բանահյուս., Թիֆլիս, 1895, էջ 59-60:

⁶ *Լալայան եր.*, Երկեր, հ. 1, Երևան, 1983, էջ 367:

⁷ *Քաջբերունի*, Հայկական սովորություններ.- ԱՅ 7, 8 գգ., 1901, էջ 183:

⁸ *Լալայան եր.*, Երկեր, հ. 1, Երևան, 1983, էջ 366:

⁹ *Յ. Եսկիյան*, Բյուրակն, 1898թ., N 2, 3, էջ 475:

-Գնա օղուլ, գնա ձագս,
Ձատկին քեզի տուն կը բերենք
Վեց օսկի ա դեմ կը բերենք:

Повествовательность в причитаниях ослаблена до предела. И даже описание "сценария" обрядового действия до того сплетается с эмоциональными переживаниями невесты, что сама повествовательная часть становится средством выражения тяжелых переживаний девушки-невесты, т.е. все события, связанные с ее судьбой, подаются через ее отношение к ним:

...Քաշեցին, քաշեցին օջախի քարը
Սարքեցին, սարքեցին բրինձով փլավը
Կանչեցեք, կանչեցեք բարեկամիս, եղբորս
Շեն հայր, շեն մայր, շեն մնայ,
Սհա ես գնում եմ, տեղդ լայն մնայ:
Զիավորվեցի, ձիավորվեցի, դուրս եկայ,
Կոտրվի, կոտրվի, աղջկայ օրորոցը.
Սուփրի մեջ, սուփրի մեջ թողի գդալը.
Շեն հայր, շեն մայր¹⁰:

Главной темой причитаний в обеих традициях является прощание с родным очагом, с близкими. В них звучат жалобы и сетования, актуализированные темой противопоставления "своего" "чужому": корение чужого рода племени, которое враждебно для нее, противопоставление его всему родному.

Древние представления о мифологическом делении мира на "свой" и "иной" играли большую роль в свадебном ритуале. Так, причитание «Թողուլ մի, մերայր, թողուլ մի տանեն»¹¹ является своего рода комментарием реального и символического вторжения жениха и его свиты в пространство невесты, которая обращается к матери с просьбой не отдавать ее, называя замужество пленом на чужбине:

Թողուլ մի, մերայր, թողուլ մի տանեն
Դեռ չեմ կշտացել իմ հորանց տանեն
Ինզի կտանեն, դուլ եսիր կանեն
Թողուլ մի, մերայր, թողուլ մի տանեն
Միտդ բի, մերայր, քու մերութիունը
Մի թողայ քաշեմ եդ գերությունը
Շատ դժար բան ա օտարությունը:

В причитании «Ելեր է իրիկվա քամին»¹² невеста плачет, что пропадет она на чужой дальней стороне:

...Ղարիպ եռլու երկիր

¹⁰ **Քաջբերունի**, Հայկական սովորություններ.- ԱՅ 7,8 գգ., 1901, էջ 183:

¹¹ **Լալայեան եր.**, Բորչալու գավառ//ԱՅ, գիրք IX, 1902, էջ 241:

¹² **Լալայան եր.**, Երկեր, հ. 1, Երևան, 1983, էջ 366:

Կորելու ես եմ, կը կորիմ:

Подобное отношение к браку звучит и в русских причитаниях, например, в причитании "Ах жарко в тереме свечи горят"¹³ невеста жалуется:

Одна я, младешенька, остануся
На чужой дальней на сторонушке,
У чужого отца, матери,
У чужого роду-племени.

Или в причитании "Ветры буйные"¹⁴ отражается представление о враждебности стороны невесты к стороне жениха:

Рассыпайся, крупный дождичек,
Разведи ты путь-дороженьку;
Не пройти бы, не проехать
Ко мне злым чужим людям!

В обеих традициях сваты считались представителями "оборотного лица", поэтому, когда они приезжали в дом невесты (переходили границу миров), в качестве опознавания использовался звуковой код (шум, звон, стук), быть может, как профилактическое средство от нечистой силы. Этот элемент обряда претворился в текст причитаний:

Իրիկվա զանգեր զարգեցին,
Օտքն զանգուն դրեցին,
Մերիկ ետևեն լացուցին¹⁵:

Что у вас были за гости?
Звонко-громко да приезжали?¹⁶

Звуковой код в причитаниях обеих традиций часто реализовался символическим образом ветра:

=էլեր է իրիկվա քամիւ,
Բազրզան լցրեր է զամիւ=¹⁷
=էկավ արանայ քամիւ,
Ղարիբ ժողվեց, լցեց գեամիւ.¹⁸=.

¹³ Старинные русские песни/ сост. Л. Шуваловой. М., Дет. лит., 1959.

¹⁴ rusfolklor.ru/archives/1694.

¹⁵ **Հովսեփյան Գ.**, Փշրանքներ ժող. բանահյուս., Թիֆլիս, 1895, էջ 59:

¹⁶ Обрядовая поэзия Пинежья. Русский традиционный фольклор в современных записях. М., Изд. МГУ, 1980. С. 35.

¹⁷ **Լալայան եր.**, Երկեր, հ. 1, Երևան, 1983, էջ 366:

¹⁸ **Հովսեփյան Գ.**, Փշրանքներ ժող. բանահյուս., Թիֆլիս, 1895, էջ 59-60:

Ах, не было ветру,
Да наваяло,
Ах, не было гостей
Да приехали¹⁹.

Больше всего символика брака, как перехода, реализуется в описании различных обрядовых действий в текстах причитаний, исполняемых от 3-его лица:

Չհերիկ խաբեցի՜ն կուռն մէ գինով. ,
Չմերիկ խաբեցի՜ն քօփիկ մէ շիւով.
Չաղբէր խաբեցի՜ն ջուխտակ մէ ջզմով:
Չքուրիկ խաբեցի՜ն մատիկ մէ հինով.
Չդրամի հանգուրց հարձկեցի՜ն
Չաղջիկ մամուլց ջոկեցի՜ն
Չղարիբ ճամբայ դրեցի՜ն.²⁰

Такая насыщенность глаголов, комментирующих обрядовые действия характерны и для русских причитаний:

Уж ко мне смело приходили,
Уж на праву ножецку наступили,
Уж за трубчату косу да захватили,
Уж и белу личушко да пристыдили,
Уж уста сахарны да осквернили.²¹

Главная композиционная форма причитаний - монолог, что дает возможность непосредственно выражать мысли и чувства. Такая форма является следствием драматической сущности причитаний. Исполнитель обращается к другим участникам обряда и нередко возникает диалог- своеобразное ритуальное действо:

-Ախ դու՛ն հալալ, մերիկ, հալալ
Քու ծօ՛ր կաթ ընծի հալալ
-Ախ քըղ հալալ, որդի, քըղ հալալ:

- Ախ դու՛ն հալալ, հերիկ, դու՛ն հալալ
Քու էրուկ հալալ ինձ հալալ:
-Թըղ հալալ, որդի, քըղ հալալ:²²

-Չեն՛ էրթա, մարիկ, չեն՛ էրթա,
Էկեր են՛ զոռով կը տանին:
-Գնա՛ օղուլ, գնա՛ ձագս,

¹⁹ Старинные русские песни/ сост. Л. Шуваловой. М., Дет. лит., 1959.

²⁰ Բենսե-Բւլանի՝ կամ Հարկ գավառի .- ԱՅ, գիրք, Ե, 1899, էջ .106; **Լալայեան Ե.** Մուշ-Տարոն//ԱՅ, Գիրք XXVI, N1,1916, էջ 168:

²¹ **Колтакова Н. П.** Свадебный обряд на реке Пинеге // Крестьянское искусство СССР. Вып. 2. Искусство Севера. Л., 1928. С. 131.

²² **Արովյան, Ժողկշրանք,** էջ 59-60:

Ձատկին քեզի տուն կը բերեն:²³

-Յըմա, Մամա, հըմա մամա, արի՛. -Ի՞նչ է էղի.

-Եկած են զիս կը տանեն. -Ի՞նչ են բերած.²⁴

Ах, кукушечка кукует.

Я у матушки во терему горюю.

- Ой, матушка моя родная, бояре едут!

- Ах, дитятко мое милое, сиди, не бойся,

- Ой, матушка моя родная, во двор въезжают!

- Ах, дитятко мое милое, сиди, не бойся.

- Ой, матушка моя родная, во избу входят!

- Ай, дитятко мое милое, вставай, прощайся²⁵.

Зачин-сообщение песни построен по принципу "символическая картина плюс реальная". Первая строчка песни - символическая картина, где кукушка является символом горя, вторая – параллель к первой.

В отличие от русских, в армянских причитаниях, как ритуальных песнях отсутствует метафора, метафорические эпитеты, символические же картины даются без параллельных реальных, что является признаком архаичности песен:

1. =Էլեր է Դիլիֆու հուսին,
Կը տանին մեր բորի լուսին=

2. =Նոր ա բացվել սարի լալեն
Թող մեռնի սապալի բալեն =

3. = Ախրոր շյուշեն կոտրտեցին
Քրոջ վալեն պատրտեցին=

Немаловажную функцию в них имеют также оханье, аханье, выраженные посредством эмоциональных междометий, что усиливает лирический элемент причитаний::

=Մոր ազիզ բալին, ա՛խ սպանում են= = Ախ դուն հալալ, մերիկ, հալալ, =
=Ախ արևն էլավ= =Եաման, մամա, կարգէ զիս=

=Վույ աման, ադե ջան, տանում են=

= -Ой, матушка моя родная, во двор въезжают!

= - Ах, дитятко мое милое, сиди, не бойся.=

Обычно свадебные причитания - монологи в обеих традициях начинаются с ритуального обращения, имеющие императивную форму: с одной стороны, это обращение к родителям, сестрам, братьям, подругам, к невесте:

=Թողուլ մի, մերայր=, = Արի՛, հերայ, արի՛=, =Արի՛, քիրայր, արի՛, քիրայր=, =
Դուն հալալ, մերիկ, դուն հալար=, =Մի լար, աղջիկս, մի՛ հեկեկար=, = Տանում

²³ **Երվանդ Լալայան**, Երկեր, հ. 1, Երևան, 1983, էջ 36:

²⁴ «Բազմավեպ», հ. 60, N 1-12, 1902, էջ 481:

²⁵ Старинные русские песни/ сост. Л. Шуваловой, М., Дет. лит., 1959.

են, ադե քան, տանում են, = Մի՛ քնար, Մարիկ, մի՛ քնար=

=Ты вставай-ка, родима матушка! Проспала ты среди темны ночи=²⁶, =Вы, родные мои родители!²⁷ =Сестрица моя родная!²⁸, = Люба, милая подружечка!²⁹; с другой стороны, это обращение к природным явлениям, символическим образам, которые созданы посредством приема олицетворения и имеют характер древних формул-молив. Вот песня, которая исполнялась в армянской традиции во время засухи, в ожидании дождя:

=Յողա՛, թուխ ամպիկ, ցողա՛, /Յողալուն շաղն է հիմա=³⁰

Подобное обращение, имеющее форму молитвы, имеют и свадебные причитания:

1. =Մի՛ թնդա, շենշիկ, մի՛ թնդա, 2. = Գիշեր՛, դու տարի եղիր, 3. =Աստղեր մի՛ ցլաք

Թնդալուն ես իմ, մի՛ թնդա/= Աղոթա՛ն դու լէ հեռացիր= ես եմ ցլալու//

4. =Կռունկ, մի՛ կռա, 5. =Մի՛ սողա հողեր, մի՛ սողա,
ես եմ կռալու= Սողալու ես եմ, կը սողամ=

6. =Ветры буйные, разбушуйтесь/ /Ты закройся, красно солнышко,/
Разбушуйся, туча грозная=³¹

Как художественно устойчивые средства выражения, для большей части армянских причитаний характерны звуковые аллитерации, единозвучие конца строк, создающее эффект рифмы, повторы слов, строк, присущие древним заклинательным песням. В них органично сплавляются крайние признаки разных песенных видов: восхваление величаний (//Սօրականս մէկ հատն էի, /Եղբօրս սրտաշն էի/ Որ շարած մարգրիտ էինք//), (//Տունիս համը, աղջիկս, /Աղամանին աղը աղջիկս, //), магические формулы -молитвы (//Մի՛ թնդա շենքուք, մի թնդա, /Թնդալու ես եմ, կը թընդամ//), проклинания (//Նոր ա բացուել սարի լալեն, /Թող մեռնի սապրալի բալեն.//)

Таким образом, причитания - исполняемые речитативно, песенные импровизации, с четко выраженным декламационным характером. В отличие от русских свадебных причитаний, армянские имеют коллективную, тяготеющую к песенной форму. Такая особенность армянских текстов как традиционность, устойчивость строфики (в основном причитания имеют 8-7-и сложные строки) и удвоенность строк, слов сближает "плаканье" с песней, а также определяет его высокую степень сохранности.

²⁶ rusfolklor.ru/archives/1694.

²⁷ rusfolklor.ru/archives/1335.

²⁸ rusfolklor.ru/archives/1341.

²⁹ **Шейн П. В.** Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах. Спб, 1900, т. 1, вып. 2/№133.

³⁰ **Թումաճան Մ.**, Հայրենի երգ ու բան, հ. 2, Երևան, 1983, էջ 385:

³¹ rusfolklor.ru/archives/1694.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Демина Л. В.**, Крестьянская свадьба: обрядовый фольклор Тюменской области. Тюмень: "Культура", 1993, N 1.
2. **Колпакова Н. П.** Свадебный обряд на реке Пинеге // Крестьянское искусство СССР. Вып. 2. Искусство Севера. - Л., 1928.
3. Обрядовая поэзия Пинежья. Русский традиционный фольклор в современных записях, М., Изд. МГУ, 1980.
4. **Патина О. А.** Мир живых и мир мертвых в музыкальных звуках// Голос и ритуал: Материалы конф. М., 1995.
5. **Чистов К. В.** Русская причеть // Причитания. Л., Сов. писатель, 1960.
6. **Шейн П. В.** Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах. Спб, 1900, т. 1, вып. 2/N133.
7. Բազմավեպ, հ. 60, N 1-12, 1902:
8. **Թումանյան Մ.**, Հայրենի երգ ու բան, հ. 2, Երևան, 1983:
9. **Էսկիյան Յ.**, "Բյուրակն", 1898թ., N 2,3:
10. **Լալայան Եր.**, Երկեր, հ. 1, Երևան, 1983:
11. **Լալայան Եր.**, Բորչալու գավառ//ԱՅ, գիրք IX, 1902:
12. **Հովսեփյան Գ.**, Փշրանքներ ժող. բանահյուս., Թիֆլիս, 1895:
13. **Քաջբերունի**, Հայկական սովորություններ.- ԱՅ 7,8 գգ., 1901:
14. rusfolklor.ru/archives/1694.

ԾԻՍԱԿԱՆ ԼԱՑԻ ԳՈՐԾԱՌՈՒՅԹԸ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԵՎ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՐՍԱՆԵԿԱՆ ՊՈԵԶԻԱՅՈՒՄ

Գ. Ա. ՄԻՐԻԲՅԱՆ

Հոդվածը նվիրված է ռուսական և հայկական հարսանեկան երգերի կառուցվածքային առանձնահատկությունների ուսումնասիրությանը, ինչպես նաև նրանց ժանրային հատկությունների բացահայտմանը: Հայկական լացերը, ի տարբերություն ռուսականների, ունեն կոլեկտիվ և երգային ձևին ձգտող կառուցվածք:

THE FUNCTION OF RITUAL WEeping IN ARMENIAN AND RUSSIAN WEDDING POETRY

G. A. MIRIBYAN

The article is devoted to the study of the structural features of Russian and Armenian wedding songs, as well as to the discovery of their genre properties. The Armenian weepings, unlike Russian one, have collective and tending to singing form structure.